

СУКОННЫЕ ГРЕНАДЕРСКИЕ ШАПКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Когда речь идет о происхождении гренадерских шапок в русской армии, чаще всего высказывается предположение, что это результат простого заимствования из армий немецких государств, а не шаг в развитии данного вида головного убора в России под влиянием европейской моды. Однако при внимательном рассмотрении истории развития головных уборов российских гренадеров и сравнении их с таковыми в Европе, мнение о простом копировании становится не столь очевидным и определенным. Обычно исследователь ограничивается изучением очередности в смене форм головных уборов, кем и как они носились. В данной статье мы попробуем отойти от этой традиции и, рассмотрев особенности конструкции разновидности головных уборов – суконных гренадерских шапок – оценить историю их развития на фоне общеевропейского пространства указанной исторической эпохи.

О терминологии

Гренадеры – солдаты особых ударных подразделений и частей. В гренадеры записывали не всякого, а самых смелых, рослых и физически развитых молодых людей. Их вооружали чугунными разрывными гранатами (гренадами). Гренадеры должны были стоять везде впереди: в строю, в бою, и поэтому первыми оказывались и в могилах. Истребление великанов – а гренадерские роты были в армиях многих стран – шло такими темпами, что, если в петровское время можно было составить роту из здоровяков значительно выше 2 м даже в Саксонии, то к екатерининскому стало трудно набрать людей ростом выше 185 см даже в России.

Одежда гренадера ничем не отличалась от одежды других нижних чинов полка – единственно, с XVII в. они носили особый головной убор – гренадерскую шапку. И это не столько вид головного убора, сколько указание на принадлежность особому воинскому подразделению.

Шапка гренадера могла быть суконной, меховой или кожаной и столь же разнообразной по конструкции. Название «гренадерка» чаще всего употребляют по отношению к весьма распространенным в XVIII в. суконным колпакам пирамидальной остроконечной формы. Однако не всякая суконная гренадерская шапка является такой митрообразной гренадеркой, и с другой стороны, не всякий суконный пирамидальный колпак оказывается

гренадерской шапкой (например, фуражная шапка). С этой точки зрения, название «гренадерская шапка» оказывается слишком общим и неопределенным. Наверно, столь же неопределенным, как слово «мундир».

Описывая головной убор, хотелось бы точнее определиться с названием его типа, которое вполне отражало бы специфику конструкции. Однако вряд ли это возможно: среди русских названий с этим очевидная проблема, отмеченная еще в XIX в. Для многих конструкций головных уборов у нас нет специального названия, а под обобщенными – «шапка» и «гренадерка» – подразумевается много головных уборов не родственного по конструкции характера.

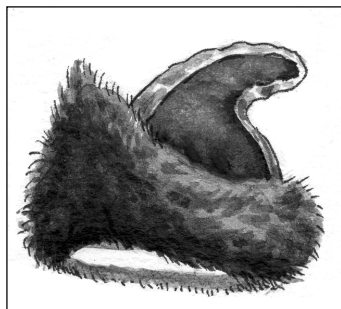
Вопрос происхождения и эволюции некоторых головных уборов не всегда ясен. Одна из причин – неполнота данных. Головных уборов периода конца XVII– первой половины XVIII вв. сохранилось очень мало. Особенно мало дошло до нашего времени суконных шапок петровской эпохи. Научных исследований по оценке развития их конструкций тоже мало – видимо, из-за убеждения, что процесс смены форм и конструкций всего лишь отражает влияние переменчивой моды, а не является продуктом развития форм.

Армейская меховая шапка в России и за рубежом

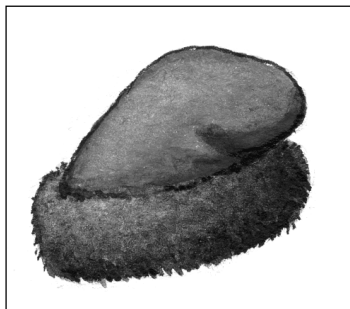
Мнение о том, что в XVII в. меховые шапки характерны только для стрельцов допетровской России, несостоятельно. Рисунки, картины и гравюры этого столетия показывают, что похожая меховая шапка с отворотами самой разной формы была распространенным головным убором и у европейских солдат. В 1670–1690 гг. мушкетеры, гренадеры и драгуны носили меховые шапки, со шлыком и без него, в армиях Швеции, Австрии, Франции, Польши, Англии, Саксонии и многих других стран (см. рис. 1–10). При сравнении однотипных головных уборов в русской армии конца XVII в. и в некоторых воинских частях Европы мы не видим значительных отличий.

Однако в Европе зимы недолгие и мягкие, поэтому меховая шапка там не очень нужна, особенно если на нее нет моды. Типичными такие шапки, отороченные мехом, были только для некоторых частей пехоты и конницы (чаще гренадерских или гусарских), а в основном военнослужащие носили широкополую шляпу. В таких же странах, как Дания и Швеция, а тем более Польша и Россия, где климат более суровый, удобную меховую шапку на модную шляпу меняли с меньшей охотой.

Небольшой экскурс в историю. Головной убор в русском костюме издревле занимал особое положение. Так, состоятельному человеку было допустимо иметь простенькую одежду, но не шапку. При этом имели

**Рис. 1. Франция. 1690.
Конно-гренадеры**

**Рис. 2. Польша. 1683.
Подофицеры пехоты**

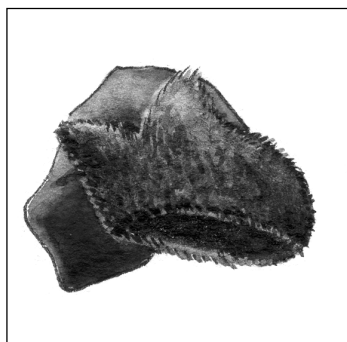
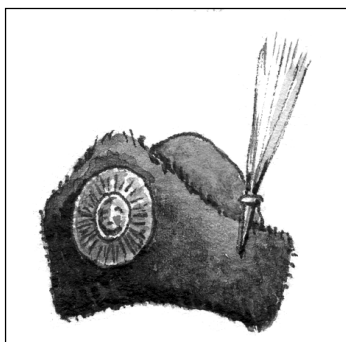
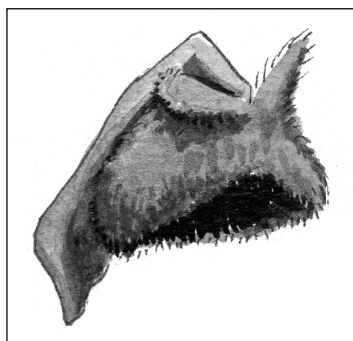

Рис. 3. Австрия. 1710. Гусары

**Рис. 4. Франция. 1680-е.
Драгуны**

**Рис. 5. Хорватия. 1650.
Рейтары**

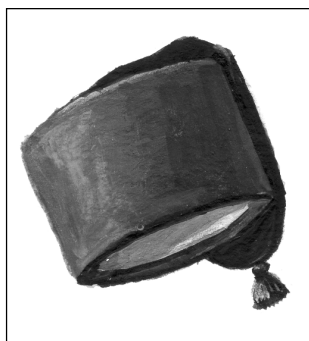
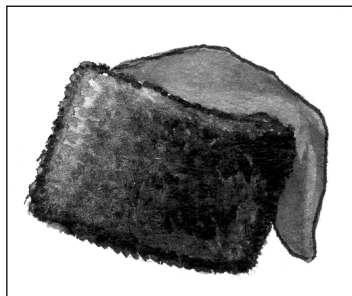

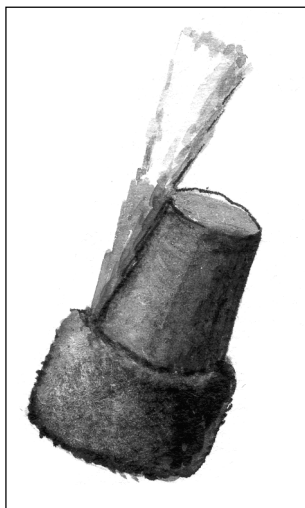
Рис. 6. Швеция. 1675

**Рис. 7. Швеция. 1675.
Мушкетеры пехоты**

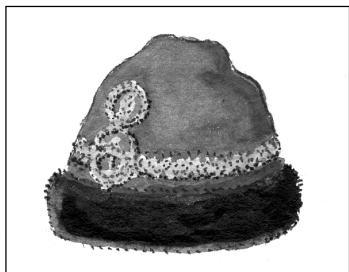
**Рис. 8. Британия. 1672.
Драгуны**

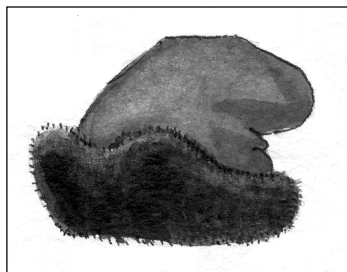
**Рис. 9. Польша. 1702.
Кавалеристы**

**Рис. 10. Франция. 1675.
Артиллеристы**

**Рис. 11. Шапка Ивана
Борисовича Репнина**

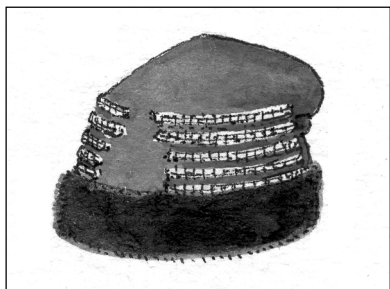
**Рис. 12. Шапка Александра
Борисовича Репнина**

значение украшения, мех, отделочные материалы и размеры головного убора. Шапка была символом владительности, поэтому ее обязательно изображали на русских портретах («парсунах») второй половины XVII в. У важного человека шапку изображали непропорционально большой. При этом было важно, где она находится – на голове у модели, на столе или в руках. Старинное подтверждение гордой независимости – головной убор на голове (корона, шляпа, шлем). Именно поэтому все русские цари изображены в шапках на голове. Шапка на столе, рядом со скипетром, картой или иными регалиями власти – это европеизированное изменение ее владетельного положения. Головной убор на столе без регалий власти – это позиция второго ранга, ну а в руках – третьего. С шапкой в руках изображали сыновей и младших братьев тех, кто был нарисован с шапкой на столе. Совсем без шапки изображали людей незнатного происхождения.

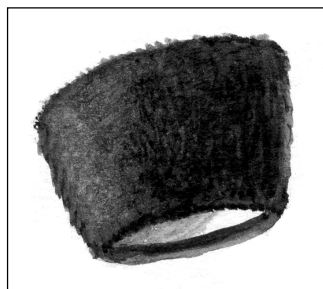
Именно благодаря парсунам наш современник может получить более определенное представление о головных уборах предков. Например, на портретах трех братьев князей Репниных (Ивана, Александра и Афанасия Борисовичей) изображены шапки, отороченные мехом. Парсуны нарисованы около 1680–1690 гг. Старший, длиннобородый, Иван Борисович, был ближним боярином Алексея Михайловича. Что сказать о двух других? Судя по портретам, средний, усатый, Александр, более склонен к петровским начинаниям, а младший, коротковолосый, молод и в склонностях еще неясен. Реконструкции этих головных уборов представлены на рис. 11–13. Подобные шапки мы видим на стрельцах, изображенных на гравюрах Пальмквиста (1674).

В 1698 г. в России был напечатан «Воинский устав» А.А. Вейде и проиллюстрирован гравюрами с изображением приемов воина с оружием. Судя по этим иллюстрациям, на головах солдат были меховые цилиндры, напоминающие казачьи кивера (рис. 14). Мода на меховую опушку, которая была распространена вплоть до рубежа столетий, стала изменяться в начале XVIII в. В русской гвардии меховая опушка шапок продержалась примерно до конца первого десятилетия XVIII в.

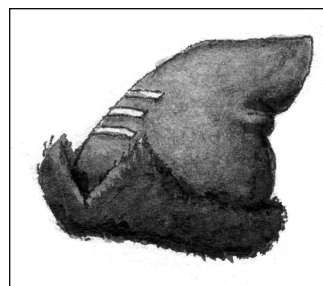
Смена мундира русским солдатам – а Петр спешил переодеть армию по-европейски – с 1700 г. сопровождалось сменой головного убора. С началом войны со Швецией в русской армии стала внедряться мода прибалтийских стран. Петр и некоторые его приближенные под Азовом (1696) изображены на гравюре А. Шхонебека (1699) уже в меховых шапках западного типа (рис. 16). На гравюре Г.-Ф. Ругендаса, посвященной победе Карла XII под Нарвой в 1700 г., изображены русские бойцы в типичных для того времени головных уборах. На русском коннике – шапка с меховым отворотом, сходная с офицерской стрелецкой шапкой. На пехотинцах –

**Рис. 13. Шапка Афанасия
Борисовича Репнина**

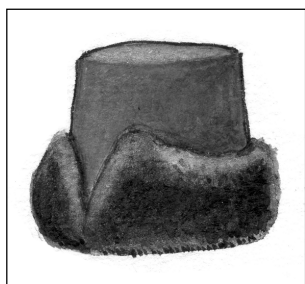

**Рис. 14. Россия. 1698–1702.
Новоприборные полки**

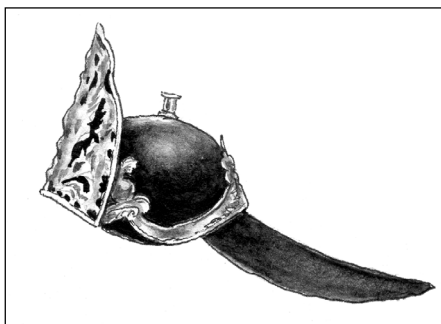

**Рис. 15. Россия. 1680-е.
Стрельцы**

**Рис. 16. Фрагмент гравюры 1699 г.
Шхонебека о взятии Азова в 1696 г.**

**Рис. 17. Россия.
1698–1705. Гвардия**

**Рис. 18. Россия. 1741. Гренадеры
гвардии**

цилиндрическая шапка, изображенная у Вейде (рис. 14), и обычная стрелецкая шапка (рис. 15). Но скоро мягкие стрелецкие шапки заменили на суконные, с меховыми отворотами и с колпаком другой формы. В 1703 г., по свидетельству иностранца, преображенцы проходили маршем в «шапках немецких с опушками большими медвежьими». В 1707 г. шапку Преображенского полка описывают так: «верхнее дно из красного сукна, вся кожаная с медвежьими околышами и яренковыми и зелеными исподами...» (рис. 17). В 1712 г. на гравюре А. Зубова преображенские бомбардиры предстали в шапках с большим околышем, расширенным впереди и отороченным медвежьим мехом, с отогнутым назад суконным шлыком и кистью на его конце. Но еще с 1710 г. от меховых опушек начинают отказываться, объясняя тем, что «они старого маниру, которым быти ныне не мода и в чужих краях показатися с оными непристойно».

Следует помнить, что в XVIII в. все увлеченные строительством армии были буквально помешаны на уподоблении солдат роботам, составляющим некую послушно действующую, безупречную машину. Всякая индивидуальность и ненормированные отличия изгонялись. При этом практичность всегда пасовала перед воображаемыми качествами, достигаемыми этим модным увлечением. Возникающие противоречия с практичностью старались устранить, но не в ущерб моде. Помимо моды было острое стремление к однообразию, которое, если невозможно достичь рукотворно, то требовалось подобрать выборкой. Именно по этим идеалам одевали и «дрессировали» солдат. Когда мы рассматриваем и пытаемся понять причины каких-либо перемен в униформе, то об этом аргументе надо всегда помнить.

На смену меховым шапкам в 1705–1706 гг. для гвардии из Англии пришло некоторое количество кожаных круглых шапок с двумя козырьками. И, несмотря на плохие отзывы о них в среде русских офицеров, они были заказаны для двух гвардейских полков в 1712 г. и введены. Нам не известно, почему Петру понравились эти шапки, но, если он посчитал их перспективными, то он ошибся. Если мы взглянем на европейские головные уборы XVIII столетия, то заметим, что подобные кожаные шапки с двумя козырьками не получили распространения в Европе. Шапка с двумя козырьками – это головной убор, отражающий особенности английского вкуса, не всегда совпадающего с общеевропейским. Таким образом на смену устаревающим по форме (но не по типу) меховым шапкам Петр выбрал тип головного убора, который в дальнейшем вовсе не был поддержан европейской модой (рис. 18).

Таким образом, эволюция меховых гренадерских шапок для пехоты была на столетие прервана. Но для нерегулярных и национальных

формирований конников, типа гусар и казаков, линия меховых шапок цилиндрической формы продолжала существовать. В отличие от России, в Европе гренадерские шапки пехотинцев, отделанные мехом, не исчезли, а продолжили развитие и были распространены до середины XIX в. (рис. 19–23). Со временем у них еще более возвысился передний край, и на нем стала располагаться полковая бляха. В Баварии с 1700 г. подобную меховую гренадерку носили гренадеры лейб-полка. Во Франции колпак с меховой опушкой с 1690-х носили конные гренадеры королевской свиты, с длинным шлыком – драгуны, а гренадеры – с кистями. В Австрии в 1710 г. гренадерки с медвежьим мехом и длинным вишащим шлыком использовали гренадеры, и их называли «шапка с фитилем» (рис. 19). Затем, к концу XVIII в., они стали еще выше и, приближаясь к цилиндрической форме, лишились длинного шлыка (рис. 22, 23). В середине XIX в. тип медвежьей гренадерской шапки был позаимствован россиянами у французов для роты дворцовых гренадер. С возрождением интереса к отечественной истории в конце XIX в. особенный взгляд был обращен на век XVII-й, на время Алексея Михайловича и Петра. Если рассмотреть барашковые шапки, введенные Александром III в 1882 г., то некоторые похожи на те меховые шапки, что были введены Петром в 1700 г. (рис. 17, 24).

С рубежа веков ситуация в модной одежде европейских стран начинается быстро меняться. В большинстве случаев армия надевает новые головные уборы. В основном это шляпы-треуголки и разнообразные по форме высокие гренадерские шапки, особо разукрашенные и с треугольными налобниками. В сравнении с ними униформа русской армии стала выглядеть устаревшей. К 1710 г. гвардейские колпаки, отороченные мехом, у подавляющего числа солдат русской армии напоминали европейцам головные уборы их армий, носившиеся примерно 20–25 лет назад. В моду вошли шляпы, но валяную шляпу можно сделать только из нового материала, а суконный головной убор можно сшить и из старой ткани. Именно восполняя недостаток шляп, к 1710 г. распространились суконные головные уборы под названием «карпус» (рис. 25).

Карпус как альтернатива стрелецкой шапке

Головные уборы с названием карпус носили в шведской и датской армиях. По шведским описаниям, они напоминали русскую ушанку без подбородных лопастей или, еще более, шапку-финку, которую носили в русском флоте в начале XX в. Характерным признаком конструкции шведского и русского карпуса являются разрезы на отверстии (такие же, как у шапки-финки и ушанки), они отделяют лобную часть отверстия шапки от

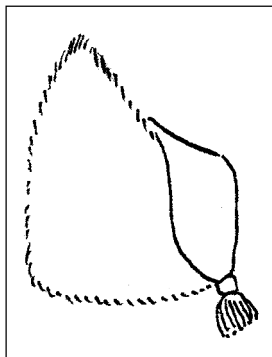

Рис. 19. Австрия. 1713.
Гренадеры; Франция.
1756. Гренадеры

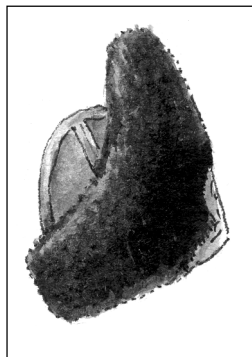

Рис. 20. Франция.
1715. Гренадеры

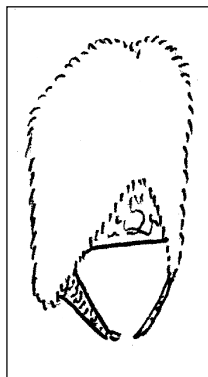

Рис. 21. Бавария.
1740; Швабия.
1760; Швеция,
Франция и
Британия

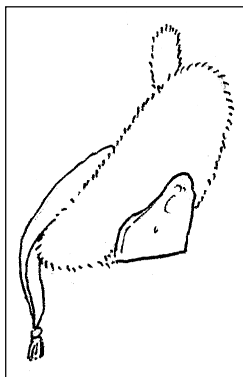

Рис. 22. Испания,
Ольденбург. 1807;
Италия. 1805;
Франкфурт. 1806

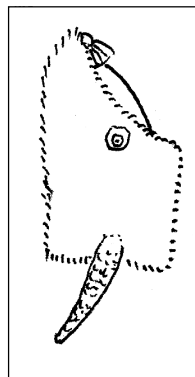

Рис. 23.
Франция. 1859.
Гренадеры

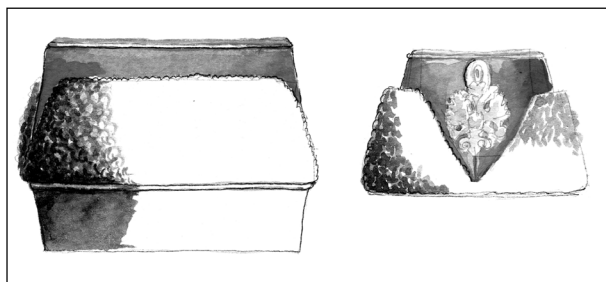

Рис. 24. Россия. Шапка кавалерийская обр. 1882

задней части. Позднее передний налобный отворот стал украшаться гербом. Следует отметить, что это именно отворот, а не отогнутый вверх козырек. Козырек может присутствовать дополнительно. Именно эту конструкцию суконного головного убора с отворотами можно принять как определяющую для его типологии и обозначить как карпус. В дальнейшем этот тип головного убора будет упоминаться в его шведском варианте, так как в России он появился позже.

Согласно энциклопедиям, русское слово «картуз» означает мужской головной убор с жестким козырьком, а также неформенную фуражку. В артиллерии слово «картуз» связано с порцией порохового заряда, сложенного в тканевой мешочек (от голланд. *cardoes*). Итальянское слово *cartoccio* означает небольшой сверток, кулек. Суммируя, можно сказать, что название головного убора произошло от некоего *матерчатого колпака*, известного во многих европейских странах. Очевидно, что к настоящему времени слова «карпус» и «картуз», обозначающие головные уборы, терминологически наполнились несколько разным содержанием и смешивать их не следует.

В шведской армии карпусы существовали примерно с конца XVII в. и до 1710–1712 гг. Постепенно, к концу Северной войны, шведы стали заменять карпусы на шляпы, гренадерки и каски. Дело в том, что старый карпус в Швеции XVII в. входил в комплект со ставшим старомодным «каролинским» армейским кафтаном, который в начале XVIII в. уже стали заменять на новый «французский» мундир с треуголкой. При этом немаловажными аргументами таких новшеств были экономические. На версальский «французский» кафтан шло несколько меньше сукна и пуговиц, а шляпа (при налаженном производстве) была дешевле карпуса.

В «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск» под редакцией Висковатова среди русских армейских головных уборов петровского времени упоминается название карпус, или картуз, есть и его изображения на фигурах солдат. Из текста следует, что карпусы восполняли недостаток армейских шляп и гвардейских кожаных гренадерок, а их изготовление не было регламентировано. Суконные карпусы были по форме цилиндрическими и с большой долей вероятности являлись наследниками меховых шапок, изображенных у Вейде в 1698 г. По конструкции они явно напоминали шведские одноименные головные уборы. И пока русские цилиндрические карпусы не стали выглядеть старомодными, их продолжали поставлять в войска одновременно со шляпами (рис. 25). Их делали не только из сукна, но и из каразеи (шерстяная ткань). В 1710 г. в русскую армию их поставляли уже в два раза меньше, чем шляп. В 1719 г. поступает приказ далее не употреблять полусферические карпусы

с отворотами. Вместо них в 1720 г. вводят общий тип гренадерского суконного пирамидального колпака с отворотами и кистью (рис. 26). По конструкции это тот же самый карпус, но с колпаком другой формы. Однако и позднее использовались разнообразные по форме и цвету карпусы и суконные шапки с мехом, особенно для солдат нестроевых служб.

Стрелецкая шапка с отворотами конструктивно не была далека от карпуса европейского гренадера или гусара 1670–1780-х гг. (рис. 1–5). Поэтому введение карпуса не требовало особых усилий, а его сочетание с европейским или со стрелецким кафтаном до поры не было диссонансом. Единственно, что для подгонки к европейской моде требовались некоторые изменения в форме. Так, мягкий сферический колпак стрельца был заменен на цилиндрический петровского солдата, а отвороты могли оставаться меховыми (отвороты шапок по-русски назывались «клапоны», или «опушки», так как на них в допетровское и петровское время часто располагался мех). Если отвороты заменить на цветные суконные, то получим разновидность карпуса.

Цвет шведского карпуса, как правило, совпадал с цветом мундира, а подклад – с полковым цветом. Цвета карпусов в русской армии вначале не имели такого жесткого соответствия, хотя подобная тенденция наблюдалась. Вначале шапки разрешалось шить из других материалов, например, верх из каразеи, а подклад из байки.

Несмотря на вытеснение шляпами, карпус, как конструктивная особенность головного убора, задержался во многих армиях у гренадер и музыкантов. Как привилегированные формирования в полку они должны были иметь заметное отличие от простых солдат. К тому же здесь сказалось увлечение высоким ростом солдат в армиях Европы в первой половине XVIII в.: каблуки и особенно головной убор могли зрительно увеличить его. Видоизменение карпусов, в соответствии с модой, выразилось в удлинении отворотов и колпака, в изменении их формы, на отворотах расположилось красивое шитье гренадерского отличия. Однако шитье было дорогое и его было трудно унифицировать, поэтому в дальнейшем использовались однотипные чеканные бляхи. **Именно высокие и расшитые карпусы гренадер и начали постепенно превращаться в пирамидальные суконные гренадерские шапки.**

По выбору Петра I, с 1705 г. вместо карпусов и меховых шапок гренадеры стали снабжаться кожаными гренадерскими шапками с двумя козырьками. Герб, расположенный на переднем, отогнутом вверх, козырьке этих шапок, первоначально вышивали (как на карпусах), потом, к 1720 г., здесь стали крепить чеканную латунную бляху. Хотя в армейских пехотных частях тоже ввели шляпы-треуголки, но армейские гренадеры сохраняли

свой особый головной убор, в основе конструкции которого оставался суконный карпус. Его предпочитали шляпе как более красивую и удобную шапку. В 1719 г., видимо, вслед за реформами в Швеции, вышел категорический приказ Петра – «карпусам не быть» и внедрить везде шляпы. Мотивировка была неубедительная. Якобы «в жары и в ненастливые дни» они «не способны» (т.е. не помогают). «А для способу от стужи, вместо тех карпузов, делать парики из украинских овчин». Совершенно очевидно, что ради введения в русской армии шляп (летом и зимой!), на европейский манер, Петр был готов на дополнительные расходы по заготовке светлых овчинных париков. Эта же цитата поясняет практическую необходимость ношения солдатами париков.

По сути парик из овчины – это та же овчинная шапка, она тепло прикрывает голову, верх ушей – буклями, а затылок – косой. Становится понятной и другая проблема (и связанный с ней выбор): иметь ли солдату для тепла свои длинные волосы или всех остричь и прикрыть голову париком? Ведь у кого-то волосы густые и растут хорошо, а у другого – жидкие, или уже лысина. У одного они вьются и темные, а у другого – прямые и светлые и т.п. Если последовательно стремиться к единообразию цвета и формы, то альтернативы тут нет – **надо пудрить (белить) волосы и вводить парик**. Его размер и число буклей на нем со временем уменьшались, в соответствии с европейской модой, хотя климат России не был подходящим для этого. К концу правления Петра I многочисленные барочные кудри сменились несколькими буклями, в период же от Анны до Елизаветы осталось три букли, при Петре III – две, и к павловскому времени сохранилась только одна. К тому же теперь эта одинокая букля располагалась на небольшом парике и уже не прикрывала верха уха, а нависала над ним. Ко времени Павла I (а точнее, во вторую половину правления Екатерины) был потерян весь практический смысл парика, да и эстетическая модность искусственных кудрей поблекла. Для Суворова и Потемкина использование парика стало совершенно непонятно.

Итак, карпусы, от которых произошли гренадерки, не вовсе исчезли в петровское время, а просуществовали как головной убор у некоторых воинских частей и подразделений до конца XVIII в.

В собрании Артиллерийского, Суворовского, Государственного исторического музеев и Эрмитажа сохранились немногочисленные экземпляры суконных головных уборов первой половины XVIII в. Если сравнить их вид и конструкцию со шведскими гренадерскими карпусами, то становится ясно, что в основе конструкции русских армейских гренадерских шапок тоже лежит карпус.

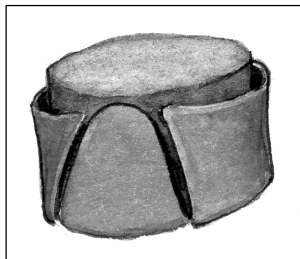
Шведские головные уборы времени Северной войны

В настоящее время в собрании ВИМАИВиВС имеются три шведских головных убора периода Северной войны, описанные еще Н.Е. Бранденбургом в числе других реликвий музея в музейном каталоге XIX в. Вышитые надписи на двух из них, сходных между собой по конструкции, свидетельствуют об их принадлежности именно гренадерам пехотных полков.

1. Наиболее хорошо сохранившийся гренадерский карпус (рис. 27) описан у Бранденбурга под № 947. Он представляет собой остроконечный суконный колпак, изогнутый назад. На его конце была кисть из лоскута сукна, надрезанного в «лапшу» и свернутого в трубочку. К сожалению, она плохо сохранилась. Карпус имеет в своей основе сферический валяный колпак, с толщиной стенок около 4 мм. Колпак набит травой, в верхний шов вставлена железная проволока. Тулья выполнена с разрезами по сторонам, создающими два отворота. Спереди пришиты два стоячих отворота (один впереди, маленький, как козырек, второй, за ним – большой, наlobный), а сзади один отворот. Верхний колпак и внутренняя часть отворотов выполнены из синего сукна. Наружная часть отворотов крыта красным сукном и украшена вышивкой. Жесткость придается за счет холста внутри отворотов, пропитанного клеем и смолой. По краям отвороты обшиты черной кожей. На наружной стороне заднего отворота вышито белой шерстью в два ряда: «GRENADIERS DE DANNENFELD», т. е. «гренадеры Данненфельда». Поиски полкового командира с этой фамилией не дали результатов. По всей видимости, это не командир полка, а командир батальона. Интересно, что перевод смысла фамилии означает выходца из «полей (земли) данов». Иначе говоря, «датчанина».

Поиск полковой принадлежности шапки по прикладному цвету и рисунку герба дал результаты. Карпус, скорее всего, относился к гренадерскому батальону Нарвского гарнизонного полка. Этот батальон был образован в 1699 г. и перестал существовать после Нарвы в 1704 г. Итоговая атрибуция и датировка – *шапка нижнего чина гренадерской роты или батальона Нарвского гарнизонного полка, 1699–1704 гг.*

2. Другой гренадерский карпус в сохранившихся конструктивных деталях был сходен с первым. Имел в основании точно такой же валяный колпак, крытый сукном, но о форме суконного верха можно строить только предположения, так как он утрачен. Фрагменты валяного колпака и кусок сукна от верха говорят о том, что отвороты с внешней стороны

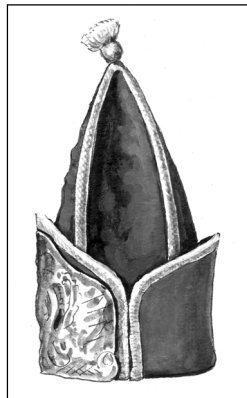
**Рис. 25. Россия.
1705–1719. Пехота**

**Рис. 27. Швеция. 1699–
1704. Гренадерский
батальон Нарвского
гарнизонного полка**

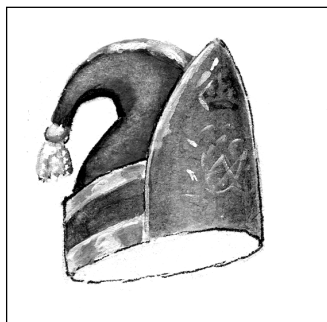
**Рис. 29. Швеция. 1690–1704.
Гренадеры**

**Рис. 26. Россия.
Армейские гренадеры.
Шапка обр. 1731 г.**

**Рис. 28. Швеция.
1702–1710.
Гренадеры
Эстонского
пехотного полка**

**Рис. 30. Дания. 1709.
Гренадеры**

крыты синим сукном, а с внутренней – желтым. Благодаря мыскам верхнего края заднего отворота можно предположить, что суконный верх мог быть подобен верху на петровской гренадерской шапке. Но мог быть и пирамидальным по форме, обшитым на швах тесьмой (рис. 28).

На отворотах сделана вышивка цветной шерстью, таким же образом и на тех же местах, что и на первом головном уборе. На переднем отвороте вышит полковой герб с двумя львами, держащими вензель Карла XII. На заднем отвороте красной шерстью вышито, что это гренадеры Меллина – «GRENADIERS DUGOMTE MELLIN». В списках офицеров шведской армии обнаружено пять полковых командиров, представителей рода Меллинов. По принадлежности к пехоте, желтому полковому цвету и сходству рисунков полковых гербов поиски сузились до выбора между Выборгским и Эстонским пехотными полками. Выборгским с 1700 г. командовал G.A. Mellin, и с 1701–1702 гг. его прикладной цвет – желтый. Но полковой герб с его знамени не соответствует изображенному на налобном отвороте нашего карпуса. Эстонский пехотный полк был основан в Ревеле в 1700 г. генерал-губернатором F.J. de la Gardi. Командиром был назначен его сын, полковник C.A. de la Gardi. Полковник B.J. Mellin значится в списке командиров этого полка в 1702–1710 гг. Ядро полка располагалось в гарнизоне Нарвы, при штурме которой в 1704 г. его изрядно потрепали. При Лесной полк потерял половину состава и был окончательно уничтожен под Полтавой. Итоговая атрибуция и датировка – *гренадерка Эстонского пехотного полка, 1702–1710 гг.*

3. Головной убор под № 946 по каталогу Н.Е. Бранденбурга относится к концу XVII – началу XVIII вв. Он представляет собой остроконечный суконный колпак с тульей, покрытой медвежьим мехом (рис. 29). Тулья сделана из картона, ширина которого увеличивается сзади наперед с 9-ти до 12 см. Но не картонная тулья служит опорой для всех элементов шапки, как это делалось позднее у типичной гренадерки, а толстый валяный сферический колпак, обклеенный полотном, к которому и крепятся все детали. Верх шапки – синего сукна, остроконечный, четырехгранный, с белой нитяной кистью на конце. Острый верх колпака смотрит вперед и несколько искривлен вниз. Внутри верх устроен как у типичных гренадерок – каркас из трех прутков китового уса, обтянутый синим сукном. Но есть и существенные отличия. Так, внутри верха поставлены не одна крестовина, а две, а на верхе прикрыты белой нитяной тесьмой не три шва, а четыре. Подобные остроконечные шапки встречались в каталоге, но с тульей, покрытой сукном, и чеканными бляхами на ней. И относились они уже к правлению Фридриха I. На нашей шапке отсутствуют вышивки,

гербы и бляхи, а общий для многих частей шведской армии синий цвет с белыми обшивками не позволяет атрибутировать ее точнее, чем *гренадерская шапка нижних чинов пехоты*. Определение полковой принадлежности шапки осталось проблематичным. Относится она, вероятно, к 1690–1704 гг.

Два первых головных убора конструктивно являются одинаковыми видоизменениями карпуса с отворотами, хотя их лобные отвороты уже выше задних и приобрели сфероконическую форму. У обоих на внешней стороне отворотов вышиты цветные изображения гербов, а лобный и задний отвороты схвачены между собой нитками. Т. е. важно отметить, что в повседневной норме их не предполагалось отворачивать. Спереди среди других изображений вышит полковой герб (вензель монарха или герб), а сзади надпись о принадлежности к войсковому подразделению под началом определенного командира. Следует заметить, что такой принцип размещения маркировки уже соответствует формирующимся общеевропейским правилам. Кроме того, оба суконных колпака имеют цвет пехотного мундира шведской армии (синий). На отворотах сукно другого цвета – обычно полкового (чаще это желтый, иногда красный). Синий, желтый, серый и белый – это геральдические цвета шведов, финнов и эстов. Вероятно, некоторые из шведских карпусов XVII в., как и третья гренадерская шапка, могли нести на внешней стороне отворотов не сукно, а меховую опушку.

Интересно, что общим элементом конструкции, найденным во всех исследованных шведских головных уборах конца XVII– начала XVIII вв., несмотря на различие форм, является наличие внутреннего сферического валяного колпака как основы, на которой они строились. В этом их главное конструктивное отличие от более поздних «гренадерок» и сходство с «фузилерными» шапками, под сукном которых также лежит валяный сферический колпак.

Дальнейшее эволюционное развитие пошло двумя путями. Или остроконечная граненая «гренадерка» без валяного колпака, но с крестовиной внутри, или округлая «фузилерка» с валяным колпаком внутри, крытым сукном. При этом налобные бляхи нередко оставались одинаковыми (например, у прусской пехоты Фридриха II). При таком разделении форм «гренадерки» и «фузилерки» существовали в Пруссии и России еще при Павле I. В Пруссии гренадерские «митры» считались более престижными относительно фузилерных колпаков.

Если взглянуть на европейские гренадерские шапки начала XVIII в., то можно встретить (Англия, Дания, Австрия, Пруссия и др.) архаичные

гренадерские шапки такого же типа, как первая (рис. 30–33). Так, в Испании в 1700–1718 гг. и в Дании в 1709 г. гренадеры носили красные шапки такого же типа. Похожие шапки надевали британские гренадеры Конной гвардии с 1688 г. и пехотинцы полка Эрла в 1709 г.

Русские суконные шапки начала XVIII века

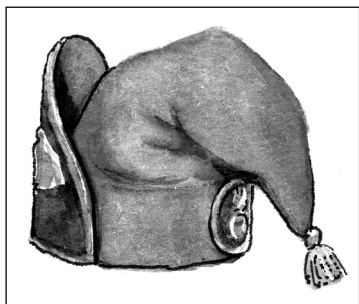
Рассмотрим некоторые экземпляры русских суконных головных уборов первой половины XVIII в. Многие из тех, что описываются под неопределенным названием «гренадерские шапки», следует именовать карпусами, с конструктивными элементами, переходными к типичным «гренадеркам».

Гренадерский карпус штаб-офицера петровской армии 1705–1715 гг.

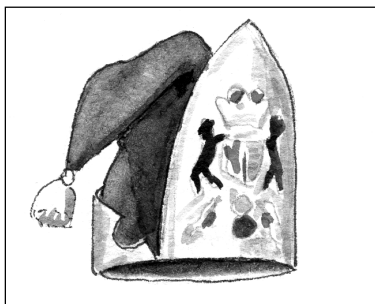
(рис. 34), хранящийся в мемориальном музее А.В. Суворова, избежал широкой известности. Он выполнен из красного бархата, и отвороты вышиты серебром и золотом, что говорит о принадлежности к штаб-офицерским шапкам. Красный бархат для шапок штаб-офицеров использовался еще в стрелецких полках. С одной стороны, очертания и конструкция очень сходны со шведскими карпусами того же времени. В частности шведским карпусом Нарвского гарнизона, описанным выше. Сходны форма изогнутого копка и расшитые отвороты. С другой стороны, у карпуса есть черты преемственности формы шапок дворцовых стрельцов. Шведские и русские гренадерские шапки, с одной стороны, и шапки стрелецких офицеров, с другой, роднит как форма высоких отворотов (спереди выше, чем сзади), так и отклонение конуса копка назад. Судя по архивным описаниям подобные шапки получили в 1715 г. штаб-офицеры полка полковника Кампенгаузена.

К сожалению, эта шапка весьма плохо сохранилась и подверглась большому переделкам. Есть подозрение, что она утратила внутренний валяный колпак и набивку остроконечной части. Бархат шапки – шелковый тонкий. Если бы не реставрационная дублировка бархата, придавшая шапке жесткость, то она не могла бы сохранять свою причудливую форму. Следовательно, у нее обязательно, как и у шведских шапок, должен был быть валяный колпак и набивка. В архивных документах, опубликованных Татарниковым, есть упоминание о таких валяных колпаках для изготовления карпусов.

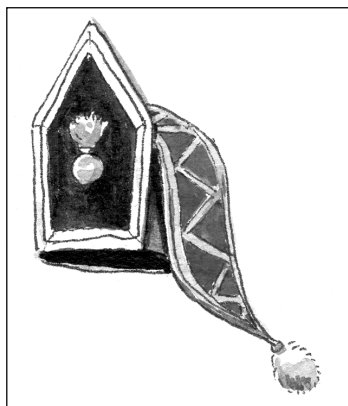
Кроме того, как в петровской армии, так и в шведской, эти отвороты, подобно стрелецким, могли быть покрыты мехом. Здесь наблюдается сходство с формой и материалом отворота третьей шведской гренадерской

**Рис. 31. Британия. 1688.
Конная гвардия**

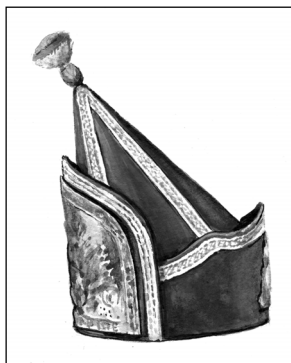
**Рис. 32. Пруссия. 1691.
Гренадеры**

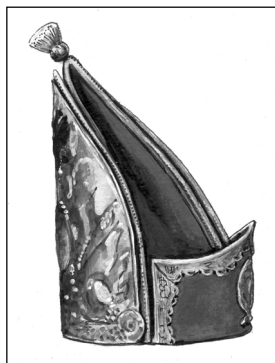
**Рис. 33. Австрия. 1701.
Гренадеры**

**Рис. 34. Россия.
1705–1715. Пехота,
гренадерские офицеры**

**Рис. 35. Россия.
Гренадеры кадетского
корпуса. Шапка
обр. 1731
←**

**→
Рис. 36. Россия.
1743–1756. Армейский
гренадерский офицер
Ростовского полка**

шапки, описанной выше. С. Летин сообщал, что в частных коллекциях в Швеции есть трофейные русские шапки гвардейских полков с меховыми отворотами и бляхами на них. В этом случае мы видим пример плавного эволюционного перехода от стрелецких шапок к польским, затем замену меха сукном, переход к формам европейских карпусов и от них развитие форм к типичным «гренадеркам».

Артиллерийские карпусы обр. 1712—1730 гг.

В 1712 г. был учрежден артиллерийский полк. Артиллеристы получили мундир покроем, как у полевой пехоты, но цвет мундира был красный, а прикладной – синий. Бомбардиры носили гренадерские шапки, по конструкции сходные с кожаными шапками пехотных гренадеров гвардии обр. 1705 г., только без заднего козырька. Рядовым канонирам и фузилерам наряду с общевойсковой треуголкой был назначен карпус красного сукна с синими отворотами. С 1720 г. после дополнительных реформ мундира практичный, но более дорогой карпус стал вытесняться из армейской артиллерии шляпой. В собраниях наших известных музеев нет артиллерийских карпусов, только их изображения.

Флотские петровские карпусы

Команды придворных гребцов в 1716–1730 гг. носили карпусы с козырьками и без них. Это были овальные валяные колпаки с отворотами, крытые сукном и обшитые тесьмой. К сожалению, они тоже известны только по изображениям.

Гренадерская шапка нижних чинов Кроншлотского пехотного гарнизонного остзейского полка, обр. 1731 г. (рис. 26)

Головной убор официально был установлен в 1720 г., во времена Петра I, и, конструктивно не изменившись, дожил до правления Елизаветы Петровны. При Анне Иоанновне эти шапки предназначались для гренадер 20-ти остзейских гарнизонных полков Мекленбургского корпуса. Среди них были Кроншлотский и Санкт-Петербургский. Интересно, что до Петра, при шведах, на этих прибалтийских землях располагались шведские формирования с весьма похожими головными уборами. При Елизавете корпус был упразднен, а его полки частично преобразованы в ландмилицкие и гарнизонные. В гарнизонных частях эта шапка могла дожить до начала Семилетней войны (1756). В армии ее заменили кожаной армейской гренадерской шапкой. Однако из-за «неудобства сих кожаных шапок», в 1759 г. в войсках, расположенных в Пруссии, было дозволено делать вместо них

суконные колпаки. Форма колпаков неизвестна, но вероятно, это были также варианты карпуса.

По конструкции деталей описываемая шапка похожа на прежние шведские и русские гренадерские карпусы. Сходны форма отворотов, которые также сшиты вместе, тулья мягкая. Отличается лишь форма верха (шлыка) – верх прямой, пирамидальный, четырехгранный, с китовым усом, вшитым в места стыка листков сукна граней. Внутри шапки нет вшитой, распирающей китовый ус, деревянной крестовины. По краю отворотов и по углам граней нашита белая тесьма (в утвержденном «Воинском статуте» 1731 г. говорится о белом шерстяном шнуре в 0,5 вершка шириной). На данной шапке нет кисти, однако в статуте прописано существование и белой шерстяной кисти. Вес бляхи – 55,5–64,5 золотника (что составляет 236–275 г). Если сравнивать эти головные уборы с прежними шведскими или русскими гренадерскими карпусами, то новым окажется лишь появление на налобном и заднем отворотах стандартизированных металлических накладок. Кстати, у гренадерской шапки без налобной бляхи было замечательное свойство: мягкая тулья и четырехгранная конструкция верха позволяли ее складывать и хранить плашмя. Именно это ценное свойство позднее имел мягкий суконный колпак с кистью – фуражная шапка, которая в России носилась вне строя.

Кроме как в собрании ВИМАИВиВС подобная шапка есть в Государственном историческом музее. Там это шапка офицерская, образцовая, поэтому без налобника. Однако кисти и на ней нет тоже. Прутки китового уса также прихвачены галуном сверху, отчего галун на шапке лежит выпукло.

В артиллерийских полках такие же шапки имели темно-зеленый верх, как в пехоте, но со своим прикладным цветом опушки. На всех были бляхи с полковыми гербами. Такие же шапки были в драгунских полках, опять же со своим цветом мундирного сукна. У них синий верх, а опушка – красная.

Шапка гренадер Кадетского корпуса обр. 1731–1741 гг. (рис. 35)

Головной убор был введен в пользование в начале воцарения Анны Иоанновны, при образовании Сухопутного шляхетного корпуса. Их внешний вид позаимствован из немецких образцов того времени, т.е. австрийских, прусских, саксонских, голштинских, бранденбургских и прочих. (Напомню, в те времена выражение «немецкое платье» не подразумевало, что это одежда германоязычных стран. Слово «немцы» означало

«иностранцы из Европы»). Тулья уже не разрезная в боках, а суконный листок налобного отворота наложен поверх отворота тульи и пришит к ней. Задняя часть тульи представлена отворотом, край которого еще не пришит к колпаку. Налобник еще не высокий, и форма его верха тупая, сходная с формой переднего отворота шапок времен Северной войны. Пирамидальный суконный колпак возвышается над отворотами. Колпак не трехгранный, а как у всех русских суконных гренадерских шапок пехоты того времени четырехгранный, и колпак верха ориентирован плоскостью вперед. Внутри шапки нет вшитой, распирающей китовый ус, деревянной крестовины. Под сукно верха подложен холст. Ось верха несколько наклонена вперед к налобнику и возвышается над ним, но, судя по форме нижнего среза металлического налобника, налобник стоит вертикально, без наклона вперед. Края тульи и налобника, а также швы верха обшиты тесьмой. Наверху кисть цветной шерсти. Несмотря на приближение конструкции к европейской, на боках тульи металлических накладок еще нет, а они только сзади.

Помимо образца шапки в Артиллерийском музее подобный экземпляр хранится в Эрмитаже. Гренадерская шапка также кадетского корпуса времени Анны Иоанновны (1731–1741) во всем подобна первой, только ее швы обшиты галуном.

**Суконные гренадерские шапки для офицеров
елизаветинской армии 1743–1756 годов
*Гренадерская шапка офицера Ростовского полка
(1743–1756) (рис. 36)***

Головной убор, видимо, появился при первых армейских реформах Елизаветы Петровны. Его конструкция сочетает в себе черты карпуса и типичной гренадерки. С одной стороны, присутствует разрезная тулья, как у карпуса, но, с другой, есть высокий сфероконический налобник с чеканной бляхой, как у гренадерок. Высокий пирамидальный верх, вровень с налобником, как у гренадерок, но он четырехгранный, а не трехгранный, а китовый ус вшит под галун, а не во внутренний шов, как у прусских гренадерок. Внутри шапки нет вшитой, распирающей китовый ус, деревянной крестовины. Четырехгранный верх ориентирован плоскостью вперед, т. е. у него по сторонам две грани. На боках отворота блях еще нет, только сзади. Края отворотов шапки (налобный и задний) обшиты канительным золоченым позументом, в то время как швы колпака обшиты простым золоченым галуном. Это, видимо, указывает на высокий обер-офицерский чин (например, капитан). На конце верха шапки кисть

отсутствует, но могла быть. Форма верхней линии заднего отворота идет с угловым возвышением к центру. Следует отметить, что нижняя грань бляхи налобника несколько выгнута. Иначе говоря, шапка имеет слабый наклон вперед. Размер и вес бляхи налобника несколько больше, чем у немецких гренадерок.

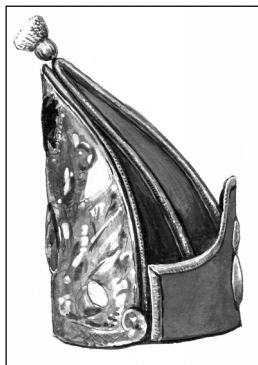
Гренадерская шапка обер-офицера Белозерского пехотного полка (1743–1756) (рис. 37)

Головной убор хранится в мемориальном музее А.В. Суворова. Он во многом сходен с предыдущим. Но, как оказалось, у этой шапки колпак пирамидального верха пятигранный, т. е. у колпака пять швов. Один шов сзади по центру и два по краям. Как и у шапки Ростовского полка, китовый ус пришит под галуном, с внешней стороны колпака, а не с внутренней стороны шва, как у прусских гренадерок. Внутри шапки нет вшитой, распирающей китовый ус, деревянной крестовины. Околыш представлен отворотом, и его верхний край не пришит к колпаку и обшит простым галуном. Форма верхней линии заднего отворота идет с большим круглым возвышением к центру. Кисть на верху колпака отсутствует. Сзади на отвороте укреплена большая гренада, но на боках нет никаких блях. Высота суконного колпака и позолоченной бляхи совпадает. По размерам, рисунку и форме налобная бляха сходна с бляхой гренадерской шапки Ростовского полка. Форма нижних углов бляхи отлична от просто треугольной. Судя по характеру нижнего среза налобника, шапка должна держаться с небольшим наклоном вперед. С боков на суконном отвороте по сторонам от налобника находятся боковые разрезы. Край отворота обшит таким же галуном, как на колпаке. Следовательно, конструкция в целом та же, что и у других ранних русских гренадерских шапок.

Имеются ясные следы утрат и неграмотной реставрации. Так, отсутствует суконный отворот налобника, на который крепится налобная бляха. При неграмотной реставрации налобная бляха надвинута на колпак и прикреплена так, что закрывает разрез отворота.

Шапка гренадер кадетского корпуса обр. 1756–1762 годов (рис. 38)

Головной убор был введен примерно во время назначения командиром Кадетского корпуса наследника Петра Федоровича. За основу конструкции и формы взяты прусские образцы. Колпак шапки теперь трехгранный, швы обшиты галуном. Колпак верха шапки несколько ниже налобной бляхи. Китовый ус вшит под сукно, и галун лежит плоско. Но

**Рис. 37. Россия.
1743–1756.
Гренадерский
офицер
Белозерского полка
←**

**→
Рис. 38. Россия.
1756–1762. Гренадеры
кадетского корпуса**

**Рис. 39.
Россия. 1791.
Гарнизонные
солдаты
(по Гейслеру)**

**Рис. 40. Россия. 1791.
Солдаты госбанка**

**Рис. 41. Россия. 1786–1796.
Военные почтальоны**

деревянной крестовины внутри нет. На боках тульи появились «фламы» (огни) без изображения ядер гренад. Такие фламы скопированы у пруссаков и в дальнейшем на русских гренадерках не появлялись. Судя по линии выреза низа бляхи, при расположении шапки на плоскости, налобник уже сильно наклонен вперед. Форма нижних углов металлического налобника более прихотлива, чем у пруссаков и наследует прежние его формы и рисунок. По моде середины XVIII в. гренадерская шапка носилась надвинутой на брови. Именно поэтому на шапке предусмотрены завязки под косу. Отличие этой шапки от прусских гренадерок Фридриха II уже не столько в конструкции, сколько в некоторых деталях.

Картузы солдат екатерининской армии (1762–1796)

Картузы егерских подразделений

В 1765 г. по результатам Семилетней войны для выполнения динамичных задач в мушкетерских полках создаются егерские команды. В 1770 г. учредили Егерскую команду в Преображенском полку. Позднее появляются егерские корпуса. Для егерей была введена особая форма прогрессивного практичного покроя – короткая куртка, напоминающая гусарскую, штаны, шинель, короткие сапоги. Головным убором для армейских егерей был выбран карпус (картуз). Внешне он был сходен с некоторыми простыми карпусами петровского времени (рис. 39, 40). По материалу же и отделке напоминает шляпу. Егерский карпус представлял собой круглый поярковый (валяный) колпак с поднятыми вверх передним и задним отворотами. Внутренняя поверхность отворотов покрывалась зеленым сукном, а края отворотов обшивались желтой гарусной тесьмой с фигурным краем (городками), подобно тому, как обшивались в это время шляпы фузилер пехоты. Слева, у разреза, крепилась пуговица с белым бантом и шерстяная кисть (султан). Некоторые изменения появились в 1786 г.

Шапки войск Потемкина 1786–1796 гг.

С апреля 1786 г. в потемкинских войсках, воюющих с турками, была введена новая форма (кроме гвардии). Мундир шили по принципам егерского – короткая куртка, длинные штаны с короткими сапогами и каска. Если внимательно разглядеть эту так называемую каску, то она более похожа на знакомый, но разукрашенный деталями егерский картуз. Верх каски сделан из валяного пояркового колпака круглой формы. Передний вертикальный отворот по верхнему краю украшен притороченным к колпаку поперечным плюмажем, в виде валика желтой шерсти. В основании переднего отворота укреплена бляха с вензелем Екатерины II. В центре

она шириной в вершок. С левой стороны, в точности как у егерей, находится набор из пуговицы, банта и шерстяного султана. Спереди к каске пришит жесткий козырек, обшитый черной кожей. Форма его была разнообразна, но чаще напоминала трехмысковый карманный клапан мундира. Вместо заднего отворота у потемкинской каски привешены две черные суконные лопасти с кисточками, которыми можно, завязав их спереди, прикрыть уши и щеки в непогоду. Украшения столь сильно изменили форму, что узнать конструктивную связь этого головного убора с прежним карпусом очень трудно. То, что спереди у карпуса могут быть два отворота, известно еще по шведским образцам петровского времени (рис. 27, 28), как и то, что задний отворот мог опускаться в непогоду. Поэтому превращение заднего отворота в две лопасти не должно заставить изменить классификацию. Егери лейб-гвардии Измайловского полка носили такой же картуз, но у этих картузов не было задних лопастей и переднего стоячего отворота. С этими особенностями их головной убор напоминал кепи обр. 1872 г.

Картузы солдат военизированных служб

В екатерининское время солдаты многих военизированных служб носили вместо шляп картузы: это гарнизонная пехота, нестроевые разных служб, почтальоны, охрана Госбанка, фуражиры (рис. 40, 41). Солдаты гарнизонных войск потемкинского времени носили картузы, сшитые из сукна (рис. 39). На них не было поперечного плюмажа и задних лопастей, и этим они напоминают вседневные суконные картузы середины XX в. многих стран Европы (немецкие, финские) (рис. 41). Кроме того, для вседневного использования вырезали из старых валяных шляп шапку с козырьком, и этот головной убор называли «козырь». Если взглянуть на головные уборы екатерининских егерей, нарисованные Гейслером в книге «Изображение мундиров российско-императорского войска», то можно увидеть, что перед нами разновидности карпусов (рис. 39, 40, 41). В 1794 г. картузы были оставлены только армейским стрелкам, нестроевым, мастеровым, писарям, фурштату, флейтщику, профосу.

При Павле I екатерининские картузы были заменены шляпами или фуражными шапками.

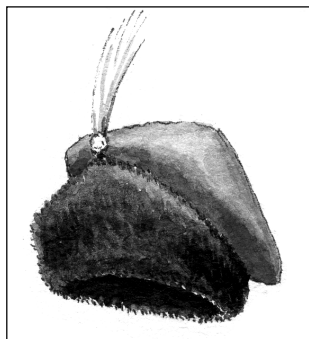
Эволюция суконных гренадерских головных уборов

Теперь взглянем на предшественников русских армейских головных уборов – стрелецкие шапки. К сожалению, нет сведений, что в отечественных музеях сохранились такие головные уборы. Приходится

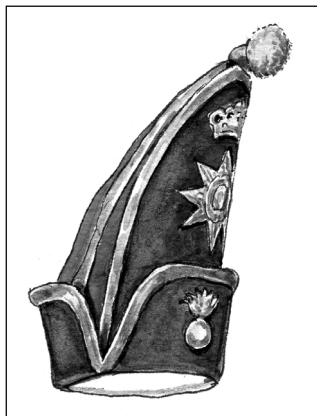
пользоваться описаниями современников. Эти обстоятельства не позволяют изучить детали конструкции, что могло бы в свою очередь подкрепить или опровергнуть поверхностные сближения.

Если рассматривать головные уборы с меховой опушкой, что носили московские стрельцы, то становится ясно, что форма этих головных уборов напоминает форму петровских и шведских гренадерских шапок. Так, меховые тульи шапок московских дворцовых стрельцов по своей форме весьма похожи на меховую тулью третьей шведской гренадерки (рис. 14, 16, 29). А отогнутый назад верх колпака большинства шапок дворцовых стрельцов тоже очень похож на отогнутый назад шлык шведского карпуса (рис. 27). Форма русского офицерского карпуса петровского времени из Суворовского музея, с одной стороны, копирует форму шведского карпуса, а с другой, сходна с шапками дворцовых стрельцов. Кроме того, красный бархат покрывал шапки стрелецких командиров. Из этих сравнений очевидно, что шапки петровских гвардейцев подражают форме европейцев, но и сохраняют особенные черты национальных. На эрмитажной акватинте Р. Клаара «Князь Голицын М.М. подносит Петру I ключи от Нотебурга. 11 октября 1702 г.» изображен Петр в «венгерском» кафтане с рукавными обшлагами. На Петре шапка с меховой опушкой и султанчиком впереди (рис. 42), которая напоминает шапку польского офицера. При этом, Голицын, подносящий ключи, уже одет в европейский мундир, типа французского аби с отвороченными полами, и с треуголкой.

Форма головных уборов стрельцов при дворе Алексея Михайловича и форма некоторых гренадерских карпусов шведских гренадер похожи. Это сходство, по всей видимости, было определено тем, что процесс европеизации моды в России начался задолго до драматичных реформ Петра. Досужая революционность петровских перемен часто высвечивается не столько в сущности направлений, сколько в темпах перемен и в своеобразии формы внедрения предлагаемого. Можно даже предполагать, что Петр предпочитал конфликтный характер перемен и намеренно драматизировал ситуацию именно там, где этого можно было бы и не делать. Это был тактический психологический прием, когда на незначительных предметах намеренно выбирается императивный подход для выявления в конфликтной форме соратников и противников спора. Жесткие приказы брить бороду, курить, устраивать публичные приемы, носить в городе модное иностранное платье – все это вещи, которые не оправдывают того насилия, с каким они внедрялись. Незначительность предмета конфликта позволяет затейнику в случае неудачи ничем не рисковать, зато выявляет противников и их общие аргументы и принципы.

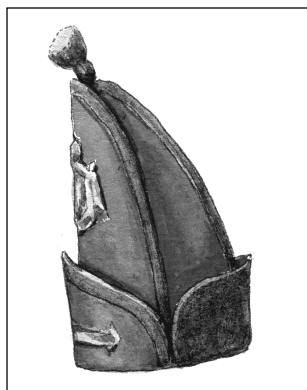
**Рис. 42. Россия. 1702.
Шапка Петра**

**Рис. 43. Саксония. 1700.
Гренадерка лейб-гвардии**

**Рис. 44. Голштиния. 1756.
Фузилерная шапка
артиллериста**

**Рис. 45. Британия. 1705.
Гвардия, гренадерка
1-го полка**

Итак, очевидны плавные эволюционные изменения от стрелецких головных уборов в сторону европейских форм с 1700 г. Основные проблемы были не в психологическом или социальном сопротивлении, а чисто экономические. Распространение карпусов в армии не вызвало скандалов и противодействия. В этом смысле карпусы Петру были не интересны. Возможно, поэтому в гвардии Петр ввел английские кожаные каски с двумя

козырьками и страусовыми перьями. Они действительно ярко отличались от того, что до этого носили солдаты в России. Впрочем, эти каски отличались и от тех головных уборов, что в основном носили в Европе. Впоследствии, в течение почти 100 лет, неудобство этих кожаных касок ругали все, от солдат до генералов, но отменил их только Павел I (1796).

В русских армейских частях карпус постепенно стал приобретать внешний вид суконной гренадерки, первоначально сохраняя конструкцию карпуса. При сравнении с европейским историческим материалом, мы видим на нем сходные и практически синхронные эволюционные изменения. В армиях Англии, Австрии, Саксонии, Франции и других государств мы постепенно видим, как шитье на отворотах заменяют на раскрашенные бляхи, как исчезает маленький передний отворот, а задний превращается в пришитый цветной околыш. До середины XVIII в. на европейских гренадерках, как и на русских шапках, присутствуют боковые разрезы (рис. 36, 37, 39, 43, 45). Материальное подтверждение этого же процесса в русской армии мы находим, сравнивая экземпляры из собрания головных уборов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи и музея Суворова. Примером могут служить два армейских гренадерских головных убора с вензелями Елизаветы Петровны (рис. 36, 37). Они уже похожи на прусские гренадерские шапки: высокий треугольный налобник с чеканными орнаментальными полковыми гербами и вензелем монарха, граненый пирамидальный суконный верх, заканчивающийся кистью. Однако рассматривая их конструкцию, можно видеть и отличия, сближающие их с карпусами. Так, тулья состоит не из картона, крытого сукном, а из двух мягких отворотов, схваченных нитками в разрезах. Верх часто не трехгранный, а четырех-, пятигранный, а внутри верха нет вшитой крестообразной деревянной распорки, удерживающей форму. Кроме того, прутки китового уса вшиты в швы иначе, чем у прусских или голштинских образцов того же времени. И, наконец, задние отвороты имеют форму края, отличную от волнообразной, обычной для немецких гренадерок. Стоит отметить, что кроме суконных гренадерок в Пруссии, Гольштинии и России середины XVIII в. существовали фузилерные шапки (рис. 44). В отличие от «граненых» гренадерок, они имели внутри каркас из яйцевидного валяного колпака. Это роднит их со шведскими архаичными гренадерками, у которых он оставался при любых внешних формах. А также лишний раз подчеркивает происхождение всех европейских гренадерок и фузилерок от карпусов конца XVII в.

Карпусы были весьма распространены в петровское время не только в армии, но и на флоте. Первоначально Петр ввел в обиход матроса

круглую валяную шляпу, сходную с голландскими и английскими. Но, как и в армии, гребцы и матросы вне строя носили карпусы. Если взглянуть на гравюры петровских празднований, то там можно встретить изображения дворцовых гребцов. При внимательном рассмотрении видно, что на них надеты карпусы с низким куполообразный верхом и крестообразно нашитой на нем тесьмой.

Заключение

Карпус как некая конструктивная особенность шапки с отворотами старше большинства головных уборов петровской армии и, судя по европейскому происхождению и развитию, является дедушкой многих суконных и меховых грендерских головных уборов в Европе.

Анализируя развитие русских суконных шапок, мы видим не только заимствование новых западных образцов, но и длительную эволюцию (на протяжении 50 лет) от стрелецких шапок через грендерские карпусы, в сторону их общеевропейского вида и конструкции. В целом эта эволюция вместе с заимствованиями повторяет европейскую. В основании эволюции лежат головные уборы дворцовых стрельцов, из которых и формировались команды потешных войск. Затем появляется их европеизированное видоизменение, в виде разных типов меховых шапок, которыми на первых порах снабжается и гвардия. С 1705 г. гвардия получает английские кожаные шапки, а в среде армейских грендер мы видим этапы постепенной трансформации карпуса в европейскую грендерку. Окончательный переход к прусской конструкции армейских грендерок наблюдается при Петре III (1762). Скорое копирование головных уборов с иностранных образцов характерно для гвардии и учебных заведений, а в арьергарде здесь – армейские полки. Так, в начале XIX в. русские армейские грендеры сменили свои грендерки на кивера самыми последними в армии, вышагивая в них под Аустерлицем и Фридендом.

Таким образом, карпус как тип головного убора русской армии не исчез в начале XVIII-го, а продолжал существовать в виде преобразованных форм весь XVIII век. В конце XIX в. возобновился интерес к карпусам как к удачной конструкции легкого головного убора с отворотами. И если говорить о конструкции некоторых введенных позднее головных уборов, то папах для нижних чинов пехоты, введенная при Николае II, это суконный карпус с отворотами, сходный со шведскими и русскими начала XVIII столетия. Тут, кстати, вспоминается увлечение Николая II русской стариной. Более того, основные принципы конструкции карпуса как шапки с двумя отложными отворотами или с козырьком и отворотом, мы можем увидеть и в красноармейской буденовке, и шапке-финке

красноармейца, и в ушанке советского солдата, и в картузе современного российского солдата.

-
1. Ахметшин Ш.К., Насеров Ш.А. Долг. Отвага. Честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и Императорской гвардии. СПб., 2006.
 2. Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. Ч. I. СПб., 1877. Ч. II. 1883. Ч. III. 1899.
 3. Введенский Г.Э. Пять веков русского военного мундира. СПб., 2005.
 4. Вернье В.Д., Виллинг П. Униформа французской армии. 1660–1845. М., 2002.
 5. Глинка В.М. Русский военный костюм, XVIII–начало XX века. Л., 1988.
 6. Голыженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет (1618–1918). Энциклопедия военного костюма. М., 2001.
 7. Доценко В.Д. Русский морской мундир. СПб., 1994.
 8. Изображение мундиров российско-императорского войска. СПб., 1793.
 9. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск под редакцией А.В. Висковатова. Т.1–5. СПб., 1841–1862.
 10. Канник П. Военная униформа: Все страны мира. СПб., 2002.
 11. Корх А.С. Петр I. Северная война 1700–1721. М., 1990. С. 36.
 12. Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота. 1698–1801. М., 1995.
 13. Летин С. Русский военный мундир XVIII века. М., 1996.
 14. Летин С., Леонов О. Русский военный костюм XVIII века. От Петра I до Петра III. М., 2008.
 15. Лилиана и Фред Функен. Энциклопедия вооружения и военного костюма. Европа XVIII век. М., 2003.
 16. Татарников К.В. Русская полевая армия 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008.
 17. Татарников К.В., Юркевич Е.И. Сухопутный шляхетный кадетский корпус. 1732–1762. Обмундирование и снаряжение. М., 2009.
 18. Шандарак Н.П. Русская портретная живопись петровского времени. Л., 1987.
 19. Forster G., Hoch P., Muller R. Uniformen europaischer armeen. Berlin, 1978.